

Реминисценции в романе Полины Дашковой «Приз»

© Н. В. ЗУБАКОВА

Роман Полины Дашковой «Приз» насыщен межтекстовыми связями с другими литературными произведениями, образами, историческими персонажами. В статье показана их роль в осмыслении событий романа, характеров персонажей.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстемы, аллюзии, реминисценции, цитаты, прецедентные имена.

Сама Полина Дашкова называет свои произведения романами, так как в них присутствует не только криминальный сюжет, но и загадка, и психологическая драма [1].

Одним из ключей к интерпретации романа «Приз» [2] служат межтекстовые связи произведения, проявляющиеся во включении в него фрагментов других текстов или отсылок к ним.

Роман предваряется двумя эпитафиями. Один из Нового Завета – «Откровения Иоанна Богослова»: «И дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» [глава 14, стих 11]. Другой – высказывание Иоанна Сан-Францисского: «Ведь это так, что ангелы всегда, спасая смертных, падают в пучину...». Эти эпитафии сразу настраивают читателя на большую внутреннюю работу. Действие романа «Приз» происходит в Москве и Германии в настоящем времени, при этом в затуманенном сознании одной из главных героинь – Василисы – появляются воспоминания о фашистской Германии времен Гитлера и Отто Штрауса. Девушка будто находится в самом центре событий того времени, при этом оставаясь в Москве.

Василиса, потерявшаяся в лесу, метко названа «Василисой премудрой, или прекрасной, или вообще лягушонкой в коробчонке», что сразу

рождает мысль о сказочности всего происходящего, точнее, о невозможности его. Можно подумать, что девочка из романа, подобно сказочной героине, встретит на своем пути много неприятностей, но в итоге все закончится хорошо. Правда, читатель уже знает, что друг Василисы Григорий убит злодеем Владимиром Призом, поэтому все закончиться хорошо уже не может.

Находясь в больнице, Василиса старается думать только о хорошем, пытается заставить себя поверить в то, что Гриша жив, просто пошел в другую сторону, и его ищут: «Ищут пожарники, ищет милиция...». В этой аллюзии на произведение С.Я. Маршака «Рассказ о неизвестном герое» заключена надежда несчастной девушки на спасение ее друга. Читателю, не знакомому с произведением Маршака, не будет ясен смысл, вкладываемый автором в эту аллюзию, потому что в действительности Григория не ищут ни милиция, ни пожарники.

Через все произведение лейтмотивом проходит песня из кинофильма «Женитьба Бальзамина» «Лютики-цветочки у меня в садочке». Но смысл, который вкладывает Владимир Приз, главный отрицательный персонаж, в эту песню, кардинально отличается от смысла песни в фильме: «Однажды, засыпая, маленький племянник спросил, о чем эта песня. – О людях, – ответил дядя, – люди – они как лютики, слабенькие, липкие цветочки. Липкие и ядовитые. Лютик от слова “лютый”».

В этом примере интертекстуальные связи дополняются интермедийными, под которыми понимается связь литературного произведения с произведениями других родов искусства. Кинофильм «Женитьба Бальзамина» снят по мотивам пьесы А.Н. Островского «За чем пойдешь, то и найдешь». Слова песни написаны специально для кинофильма, не принадлежат перу знаменитого русского драматурга и не содержат того отрицательного смысла, какой вкладывает в слово *лютики* Приз.

Текст песни, в который вложен другой смысл, становятся лейтмотивом романа. На протяжении всего повествования он постоянно называет всех окружающих его людей *людьми-лютиками*, подразумевая, что все они – убогие, несчастные, обиженные существа. В песне этот смысл не прослеживается.

У героя своя идеология, он считает, что слабые должны быть уничтожены, а сильные выживут, несмотря ни на что. Описывая идеологию героя, автор перечисляет прецедентные названия государств, охватывающие развитие истории от древности до XX века: «В истории человечества существуют примеры здоровых, развитых и свободных от лицемерия обществ. *Древняя Спарта, Римская империя, Третий рейх, коммунистическая Россия*. Там слабые рационально использовались и уничтожались, сильные жили в свое удовольствие» [Курсив здесь и далее наш. – Н.З.]. В данном примере используется такая особенность употребления прецедентных текстов, как *обширность (всеохватность)*,

предполагающая и известную степень образованности читателя. При этом сам Приз такой начитанностью не обладает: он знает «литературу и философию – по хлестким цитатам и крылатым выражениям, которые употреблялись в телевизионных ток-шоу». Дашкова создает образ главного негодяя произведения, выскивая в русской и зарубежной литературе подходящие параллели. Образ графа Монте-Кристо, использованный в романе, позволяет читателю задуматься о судьбе героя. Хотя Владимир Приз никогда не бывал в заточении, схожее у него с героем Дюма лишь одно качество – жажда мести.

При описании молниеносной карьеры Вовы Приза Дашкова использует образ сказки Г.Х. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик»: «Свою карьеру он сделал мгновенно, на одном дыхании. Другие бьются годами, чтобы заработать хотя бы одну сотую такой славы и всенародной любви. А этот выскочил, как *черт из табакерки*. То есть не из табакерки, а с телеэкрана».

Все, что связано с Владимиром Призом, покрыто мраком таинственности и неизвестности, точнее, в образе героя присутствует мистические, даже демонические характеристики – он *черт из табакерки*.

Дашкова показывает сходство Приза с одной из самых зловещих личностей в мировой истории. Увидев по телевизору передачу об Адольфе Гитлере, Приз делает свои выводы: «*Гитлер* говорил такие глупости, такие банальности, что казался не то что *ненормальным – нереальным, почти привидением*.

– Правильно, – кивнул Приз, вступая в диалог с экраном, – он и был нереальным, был, есть, будет. Совершенно неважно, что он говорил. Люди-лютики слов не слышат».

В словах Приза постоянно звучит пренебрежительный тон по отношению к другим людям, чьи надежды и страдания для него не существуют. В этом отношении Владимир Приз схож не только с Гитлером, но и с Отто Штраусом, врачом, проводившим в концлагере Дахау псевдомедицинские исследования на заключенных. Он характеризуется Дашковой, с одной стороны, как жестокий и бесчеловечный экспериментатор: «Серьезная научная работа под руководством *Отто Штрауса* прямо-таки кипит здесь, в этом чистилище. Столько проводится интереснейших экспериментов! В мирное время такое невозможно, из-за опасности и отсутствия добровольцев. Настоящий ученый, врач, физиолог не может организовать свои исследования только работой с морскими свинками и обезьянами. Чтобы узнать физиологию человека, следует изучать человека, а не мышь и лягушку».

С другой стороны, он умный и начитанный человек, который, используя живых людей в своих зловещих опытах, вспоминает высказывания знаменитых философов. Глядя на очередную жертву экспериментов, Штраус вспоминает Эпикура: «Смерть не имеет к нам никакого отноше-

ния. Пока мы существуем, смерти еще нет, а когда есть смерть, уже нет нас». Когда Штраус вводит пациенту зловещую дозу препарата и смотрит на его мучения, он цитирует Шопенгауэра: «Мир, основанный на стихийной, неведомо откуда взявшейся воле к жизни, не достоин самого себя, ибо раздроблен на множество маленьких волей, каждая из которых претендует на самообожествление. Так не честнее ли признаться в том, что наш мир не наилучший, а наихудший из всех возможных?». Штраус видит страдания своих пациентов, понимает, что в их глазах остается горячая надежда на жизнь, но его не трогают мучения этих людей, он думает только о своих нечеловеческих экспериментах и их результатах. Характеристика одного из главных злодеев фашистской Германии созвучна с характеристикой Владимира Приза. Оба героя ради достижения своих целей пойдут по головам других людей, их не волнует смерть и мучения окружающих.

Наблюдая результаты своих экспериментов, Штраус вспоминает Ницше: «Скоро настанет покой для всех этих шумящих, живущих, жаждущих жизни, за каждым стоит его тень, его темный спутник». Ницше имел в виду смерть, мрак небытия, но Штраус в своей лаборатории ассоциирует себя с темным спутником, который приносит гибель своим жертвам. В данных примерах используются цитаты с атрибуцией: указан автор воспроизведенных строк, а сама интертекстема заключена в кавычки.

Работники спецслужб, принимающие активное участие в разоблачении Владимира Приза, встречаются во Франкфурте. В их разговоре есть аллюзия на события Великой Отечественной войны: «Жаль, что мы сейчас во Франкфурте, а не в Дрездене. А то у нас получилась бы *встреча на Эльбе*. Это было бы красиво, вполне символично». Встретившиеся герои – сотрудники силовых структур. Один – американской, другой – русской, именно поэтому выражение «встреча на Эльбе» особенно уместно, так как в результате встречи, произошедшей в 1945 году, русские и американские союзники разбили вооруженные силы Германии.

Измененная реминисценция из «Оды на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» М.В. Ломоносова «Науки юношей питают...» применяется в романе как иронический комментарий к чьм-либо наивным надеждам. Эта реминисценция появляется при разговоре сотрудников спецслужб, которые обсуждают будущую встречу с агентом: «*Надежды юношей питают (...)* надеюсь, что вы не только выясните все, что вас интересует, но и вернетесь к себе в Бруклин целым и невредимым».

Другая ситуация, связанная с разведчиками, напоминает нам об известных мастерах прозы XX века: «Здесь все еще витают вдохновенные тени *Жоржа Сименона, Хемингуэя, Камю, Франсуазы Саган*. Им хорошо писалось в этих милых комнатах с видом на море». Прецедентные

имена, использованные автором, становятся культурным символом этих мест.

Герои рассматривают публику, собравшуюся на набережной в Ницце, и возникает название произведения А.П. Чехова «Дама с собачкой»: «Далее грациозно плыла круглая толстуха в тугих розовых шортах. За ней семенила на поводке малюсенькая пегая болонка.

– *Дама с собачкой*, – сказал Кумарин, – обратите внимание, какая забавная публика».

Устами своих героев Дашкова рассуждает о русском языке: «⟨...⟩ вам пора учиться говорить по-русски грамотно и красиво. Не короче, а длинней, солидней. Вы же русский человек, вам должно быть стыдно уродовать собственный прекрасный язык, язык Пушкина и Толстого. Пора отвыкать от жаргонных словечек и нецензурной брани. Это засоряет воздух, портит окружающую среду и дурно влияет на нравственность подрастающего поколения». Эта фраза, в которой используются прецедентные имена великих русских писателей, должна оказать дополнительное воздействие на читателя.

Аллюзии и реминисценции, прецедентные имена, использованные автором, дополняют картину происходящего, характеризуют поступки и мысли героев.

Литература

1. *Дашкова Полина*. Мои романы детективами назвать сложно // Ozon. Гид. – 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/4624758> (дата обращения 17.10.13).
2. *Дашкова Полина*. Приз. Роман. М., 2004.

Липецкий государственный университет